

The background of the cover is a detailed illustration of a man in a dark suit and tie, sitting in a large, brown leather armchair. He is holding a glass of amber liquid in his right hand. To his left is a small wooden side table with a lamp, a bottle of whiskey, and a glass. A large, white and brown striped bulldog is lying on the floor in front of the chair. On the wall behind the man is a framed portrait of three men in military uniforms. The title is written in large, stylized letters across the top and middle of the image.

Александр
Шувалов
ПОЗЫВНОЙ
ПТИЦА

**ТОМ II: ВНУК СТАЛИНСКОГО
ВОЛКОДАВА**

Александр Шувалов

**Позывной Птица. Том 2:
Внук сталинского волкодава**

«Автор»

2026

Шувалов А.

Позывной Птица. Том 2: Внук сталинского волкодава /
А. Шувалов — «Автор», 2026

Главного героя уволили со службы, что называется, с позором. Многие из бывших сослуживцев перестали узнавать его при встрече. А он вдруг взял, да и вернулся. Почему? Позвали, сказали, что нужен. И еще: не время для обид, когда идет война. А она вовсю идет, там и здесь, в самой стране. Олег опять на переднем краю. Чистит тылы России от всякой мерзости в виде шпионов, диверсантов и предателей, что первых двух хуже и опасней. Он теперь волкодав, как его дед когда-то. В конце книги главного героя ожидает встреча. Долгожданная, хотя и неожиданная. Время закрыть старый счёт.

Содержание

Глава	5
ПРОЛОГ	6
КНИГА ПЕРВАЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	7
Глава первая	8
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Гл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Позывной Птица. Том 2: Внук сталинского волкодава

Глава

АЛЕКСАНДР ШУВАЛОВ

ПОЗЫВНОЙ ПТИЦА

ТОМ II : ВНУК СТАЛИНСКОГО ВОЛКОДАВА

ПРОЛОГ

Светлой памяти моей мамы посвящается.

Автор благодарит Г.Д. за любезное разрешение
воспользоваться его боевым позывным.
Удачи на войне тебе, брат.

Лето 2025 года. Москва.

Гостиница класса «дом колхозника» располагалась далеко от центра столицы. А «однокоечный» номер из серии «есть ли жизнь за МКАДом?» так вообще являл собой образец социалистического аскетизма. Кровать, стол, пара стульев, умывальник в углу. Все остальные удобства находились в коридоре. Из давно не мытого окна открывался вид на многолетний долгострой и кольцевую автодорогу, границу между столицей и всей остальной Россией.

Постоялец, худощавый мужчина старше сорока, что называется, без особых примет, сидел в кресле у того самого окна, положив руки на колени ладонями вверх. Молчал, как и двое, расположившиеся напротив него. Миловидная круглолицая женщина в платье горничной слева, чуть ближе к двери. Морщилась, от тесного в плечах платья ощутимо пахло потом. Среднего роста худощавый мужчина справа от нее. Внешне чем-то напоминавший сидевшего в кресле. Только на несколько лет младше. С оружием.

Постоялец, тот, что в кресле, наконец, нарушил молчание. Окинул взглядом стоявших перед ним. Улыбнулся.

- Сколько лет! – обращался к тому, что напротив него.- Как же я соскучился, дружище! Обнимемся?

- Сиди смирно. – прозвучало в ответ. – И мы никогда не были друзьями.

- Смирно? – тот изогнул бровь. - А то что, позволю спросить?

- Застрелю на хрен.

- Жестоко, не ожидал такого после стольких лет разлуки. – не услышав ни слова в ответ, опять улыбнулся. – А у меня к тебе шикарное предложение.

- Говори. – собеседник не мог взять в толк причину веселья того, кто только что угодил в западню. Это было неправильно.

- А давай ты убьешь меня в другой раз? Сейчас не до того, идти надобно. Дел накопилось – за неделю не разгрести.

- Не смешно. – он, что называется, спинным мозгом почувствовал опасность. Черт, что не так? В номере никого посторонних, оба выхода под контролем. Так, в чем же дело?

Вот, вскоре выяснилось.

КНИГА ПЕРВАЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НА ВОЙНУ, КОТОРОЙ КАК БЫ И НЕТ

Глава первая

Другая жизнь, начало.

«Иногда ему казалось, что все заблудшее сгинуло в былых ненастьях, но если случится нечто, тревожное и размыкающее его с пропащим прошлым, тогда жизнь его, еще необходимая ему, вновь расцветет бравурными красками, словно тот карнавал, что отшумел на пороге зрелости...»,*

Красиво сказано, сам бы так не сумел. Да и не обо мне это. Я, стараясь не тратить попусту нервы, начал жить новой жизнью, по возможности не вспоминая о прежней. День за днем просыпался по утру, наматывал круги по школьному стадиону, баловался с гантелями, истязал тренажер, завтракал, да и отправлялся в Бутово. В библиотеку, где много разных книг и мало народу. Все-таки храм знаний и культуры, а не пошлая распивочная. Заканчивал работу, возвращался домой, ужинал. Проводил остаток вечера с книгой или тупо пялясь в телевизор. Ближе к полуночи отходил ко сну. В последнее время научился засыпать без снотворного. Спал крепко, без кошмаров и зарисовок из прошлого. Общение с книгами все-таки способствует укреплению нервной системы. Настоятельно всем рекомендую.

Не строил планов, не суеился. Просто плыл по течению, любуясь берегами. Размеренная скучная жизнь по-своему хороша. В качестве разнообразия. Но и она вдруг заканчивается.

Привычный рабочий день не предвещал новостей, однако, они случились. Не успел я сообщить тощей высоченной девице, что «Иду на грозу» написал все же Гранин, а Кронин* вообще не причем, как был приглашен в кабинет заведующей. Покинул его минут через несколько. Уже безработным.

Что случилось? Ничего особенного, просто имело место распоряжение сверху о сокращении персонала нашего заведения на одну единицу. Руководство библиотеки в лице милейшей интеллигентнейшей Маргариты Владиславовны сражалось за нас как те греки с троянцами, но... В роли павшего на поле битвы Патрокла оказался ваш покорный слуга. Как самый молодой из работников.

- Мне право неудобно, Олег, - проговорила она, почему-то пряча глаза. – Но, сами понимаете...

Все я понял буквально через пару дней, когда заглянул туда за трудовой книжкой и расчетом. На моем привычном месте восседала тургеневская девушка лет шестидесяти в строгом темно-коричневом платье и педагогическом кукише седых волос на затылке. Видно, там, наверху осознали, что несколько погорячились с оптимизацией кадров конкретно у нас.

Что делает мужчина, внезапно лишившийся любимой работы? Уходит в запой или просто в отпуск. Я выбрал второе. Родителей навещать не стал. К тому времени мама укатила с дядей Лешей на его малую родину в Адлер. Папа вообще учудил. Взял и репатриировался в Израиль с нынешней, третьей по счету женой, яркой представительницей «бывшего нашего народа».

Я же принялся гулять по столице. Надо признать, она здорово похорошела за то время, пока меня носило по странам и континентам. Для начала прошелся по паркам и садам: Сокольникам, Измайлову, Центральному культуры имени отдыха, Александровскому, Ботаническому и Нескучному.

Уделял время старой Москве, такой еще немного осталось. Дмитровка, Варварка, Пречистенка, Сретенка, Арбат. С детства знакомые места, когда-то гулял там с папой и мамой. А вот на Патриаршие пруды не пошел, убоился быть растоптанным тамошними тусовщиками. Там у них нынче круглосуточно намоленное место.

В общем, жил в свое полное удовольствие, потихоньку проедаая оставшуюся со времен службы заначку. Новую работу не искал, как чувствовал, что-то само меня найдет. Или кто-то.

Так и получилось. Возвращаясь с прогулки по бульварному кольцу, обнаружил в почтовом ящике записку. Всего два слова: «Это Черный» и одиннадцать цифр.

Глава вторая

Почему Черный? Кто ж его знает. Может потому что на букву «Ч», а, может кто-то просто решил пошутить. Потому что был он рыжий как апельсин. Сейчас же его голова была гладкой как бильярдный шар. И так бликовала на ярком свету, что боязно было находиться рядом без солнцезащитных очков.

Мы встретились в темном уголке пивной на Тверской. Так что слепота мне не грозила.

- Здорово, Олег.

- И тебе, Тоха, не хворать.

- Как сам-то?

- День за днем.

Дождались заказа. Черный тут же засадил половину кружки.

- Соскучился. – пояснил он. – Сто лет пива в рот не брал.

- Понятно. – я сделал пару глотков, не больше. Всегда относился к пиву с достаточно сдержанной симпатией.

Он тем временем покончил с содержимым первой кружки, подцепил на вилку ломтик рыбы.

- А вообще как дела?

- Нормально. Наслаждаюсь отпуском.

- Долго еще?

- Пока не надоест.

- То есть, на работу возвращаться не планируешь? – уточнил Черный.

- Некуда. – признался я.

Он потянулся за второй кружкой и сделал знак официанту, чтобы не медлил с повтором. Останавливаться на достигнутом старый товарищ точно не собирался.

- Тогда есть разговор.

- Излагай.

- Я оттуда. – махнул рукой куда-то в сторону. – В смысле, с Донбасса. Приехал пригласить на работу наших ребят.

- И как?

- Никак, если честно. Один растолстел, в дверь не проходит.

- И худеть не желает. – предположил я.

- Не может. С мотором у него все не здорово. Другой продлил контракт с ЧВК. Через неделю улетает в «Саратов». Еще двое трудятся в частных структурах. Оба в шоколаде.

- Бывает. – что-то надо было сказать и я сказал.

- Получается, напрасно съездил. Нашего уровня никого не нашел, а те, кто ниже – без надобности.

- Сочувствую.

- А ты?

- Что я?

- Как поживаешь на покое, Птица?

- Не трачу попусту нервы, почти не выпиваю, вовремя ложусь спать. До недавнего времени трудился в библиотеке.

- И совсем не скучаешь?

- Пока не думал об этом. – честно ответил я.

- А не было мысли...?

- Вот уж нет.

- Ты вообще-то патриот, Птица?

- Домосед. – ответил я цитатой из неплохого сериала.

- А если серьезно?

- Не лезь в душу, Черный.

- И все-таки?

- Если настаиваешь. - глубоко вздохнул. – Я прокаженный, чтоб ты знал. На днях встретил одного из наших, прошел как мимо пустого места. Даже в зал на Профсоюзной, тот, что для своих, боюсь заехать. В лучшем случае не пустят, а то банок накидают, да и выкинут. Ты это хотел услышать?

- Не все так думают.

- Да что ты говоришь? – все, что долго копилось в душе, вдруг выплеснулось наружу. – Ну, допустим, приеду туда к вам, а меня как кота помойного... - махнул рукой и присосался к кружке.

- Не выгонят. – веско заявил Черный.

- Уверен?

- Абсолютно. Тебя туда кое-кто пригласил.

- Кто интересно? – он сказал, и я слегка обалдел. – Он, что, тоже там?

- Как и многие наши.

- Ни хрена не понимаю. – я потряс головой как будто кто-то по ней нехило «угадал». – Ты приехал за спецями, а лично меня туда приглашают. Зачем? Ведь войны там нет. Перемирие, Минск-раз, Минск-два, все такое.

- Да все там есть. – негромко проговорил Черный. – Хреново там, уж поверь. И конкретно ты нужен.

Этим и добил. Тем, что кому-то еще нужен, кто-то верит и зовет на помощь.

- Черт, - я потер руками лицо. – Черт, как все неожиданно.

- Что скажешь, Птица?

Я помолчал. Вот она сама меня и нашла. В смысле, война. Оказывается она до сих пор там.

- Берданку хоть дадите или здесь покупать?

- Из чего стрелять обеспечим. А кое-что прикупить придется.

- Что, не понял?

- «Снарягу», то есть, снаряжение. Потратишься конкретно, обещаю. – назвал сумму.

- У меня столько уже нет. – признался я.

- Добавлю на бедность. И прокачусь с тобой, чтобы купил нужное и в нужном месте.

- Сколько у меня времени на все?

- Четверо суток. Управишься?

- Постараюсь.

Глава третья

Стартовали из Москвы после полудня. Прибыть в Ростов собирались часов через десять. Всю дорогу я проспал на заднем сиденье внедорожника сурового грязно-зеленого цвета. Пару раз просыпался, пил на редкость невкусный, но крепкий кофе на заправке и опять погружался в сон. Наконец пробудился и тут же принялся грустить по причине собственного перехода от честной бедности к пошлому нищенству. Пришлось до доньшка опустошить кубышку после того, как оставил соседу денег на оплату коммунальных услуг за несколько месяцев.

Раньше, когда отчизна отправляла меня трудиться по специальности, она же и оплачивала расходы по обеспечению всем необходимым. Сейчас же затраты упали на мои хилые плечи. Еще Черный помог, большое ему мерси за это. Цены, должен признать, удивили. Не сказал бы, что приятно.

Ботинки 40-50 тысяч рублей.

Комплект «Лето» полный 40-50

Ввз (ветро-влаго защита) 20-30

Ранец 10-20

Накидка летняя от 20

Накидка «Лес» 15-20

Накидка термо (теплоотражающая) 10-15

Лежанка и подстилка 10-15

Броник от 50

Каска 15-30

Ночник 50-70

Рация цифровая 20-30

«Тепляк», он же тепловизор от 60

«Банка», она же пламегаситель 20-30

Коллиматорный прицел от 50

Глушитель от 60*

И так далее.

- Шкурный вопрос. – я перебрался на переднее сиденье. – Там вообще...?

- Платят в ЧВК. – не дав договорить, отозвался Черный. – Мы здесь воюем за идею.

- Вот оно как. – взгрустнулось.

- Но и идейные не должны умирать от голода. – несколько утешил меня он. – Не все так грустно.

На подъезде к Ростову он достал из бардачка телефон и коротко с кем-то переговорил. На въезде в город доблестный рыцарь ГИБДД в обтягивавшем обильное чрево салатного цвета «слонявчике» пропустил шедшие перед нами машины, а нам сделал знак жезлом прижаться к обочине и остановиться.

- Сиди тихо. – Черный достал телефон и набрал номер.

Гаишник неторопливо, вразвалочку подошел и небрежно бросил руку к козырьку.

- Инспектор, старший лейтенант Ттттрррдов, попрошу документы на машину. Багажник к досмотру.

Налетела грусть. Там у нас кроме всего прочего находилось три «весла»* и боеприпасы к ним.

Мой товарищ протянул тому трубку.

- С вами хотят поговорить.

- Я сказал...

- Сначала просто поговорите.

Не знаю, кто был на другом конце и что такого он сообщил служивому, но тот тут же потерял к нам всяческий интерес.

- Есть. – отключил телефон, передал трубку Черному и грустно побрел прочь, так и не пожелав нам счастливого пути.

- Что все это было?

- Ростовские гаишники. – пояснил мой товарищ, отъезжая от обочины. – Те еще ухари. Шкурят всех подряд. И нас каждый раз пытаются. Мы же часто тут ездим и много чего интересного возим.

- А...?

- Говорили с ними те, с кем связываться не стоит. Ни им, ни их старшим. Себе дорожке выйдет.

- Понял. А как с таможней? – на погранпереходах, насколько мне было известно, трясли всех.

- Сам увидишь.

Глава четвертая

К моему удивлению, погранпереход мы преодолели вообще без проблем. Проскочили как иголка через марлю. Пристроились за здоровенным черным внедорожником с тонированными стеклами и спокойно проехали мимо короткой очереди из машин. Немногие в тот вечер хотели попасть на Донбасс. Служивые в сине-серо-голубом таможенном камуфляже при этом старательно делали вид, что в упор нас не видят. Так же, как те, на другой стороне, только в камуфляже армейском. Кстати, очередь на въезд в Россию была гораздо длиннее.

- Часа через три будем в Донецке. Там и заночуем. Есть хочешь?

- Хочу. – отозвался я. – Хотя поздно уже.

- Нам ли беречь фигуры.

- Точно, не нам. – согласился я и опять задремал.

Мы остановились во дворе среди пятиэтажных хрущевок. Черный кому-то позвонил.

- Прибыли, забирай тачку. Заедешь в половине девятого. – сбросил звонок и повернулся ко мне. – Welcome, отель Рэдиссон Донецкий. Славянск к сожалению сдали. Сейчас примем душ, если горячая вода будет. Поужинаем, накатим по граммულке.

- Возражений нет.

X X X

Какой отель, такой и ужин. Армейская тушенка, жестковатый хлеб, водка. На удивление приличная. Чай в пакетиках.

- Ты вообще в курсе, что здесь происходит? – Черный закурил и придвинул ко мне пачку.

- Только то, что показывают по ящику.

- Хотел по дороге рассказать, но ты все время дрых.

- Нервы, дружище.

Жил себе, трудился в библиотеке, о чем с детства мечтал. Привык, можно сказать, и тут такое. Для начала попросили на выход с полюбившейся работы, а потом взяли и отвезли на войну. Которая, вроде как, окончилась, а на самом деле вовсе продолжалась. Резкая перемена в жизни, иными словами, стресс, вызвали привычную реакцию организма. Каждый переносит это по-своему. Я, например, просто засыпаю и дрыхну как невинный младенец в колыбельке даже после крепкого кофе. И сейчас, за ужином с водкой изо всех сил пытаюсь не зевать.

- Тогда коротенько, пока ты опять не отрубился. – Черный отхлебнул мерзкого чаю и не поморщился. – По официальной версии, народ Донбасса дружно встал на защиту русского мира. На деле же... После переворота в Киеве кто-то сразу съехал. Другие, от бандитов до курьеров наоборот решили, что с хохлами им не по пути. Появились отряды ополчения. Воевали кто чем, вплоть до охотничьих ружей. – сделал паузу. – Кто-то нацепил шевроны ополченцев и принялся грабить. Здесь есть, чем разжиться. А еще кто-то принялся гонять и первых, и вторых.

- Если так, почему хохлы не подавили их как котят?

- С той стороны тоже творилось хрен знает что. Воевать толком никто не хотел, зато мирных с удовольствием кошмарили и мародерили.

- Что дальше было?

- Из России стали приезжать «отпускники» и «родственники», выпускники военных академий в том числе. Пошла «гуманитарка» и боеприпасы к ней. Из разрозненных отрядов стали делать нечто, похожее на армию. Хохлы начали тупо попадать в «котлы».

- И...?

- И тут же вмешался Запад. Переговоры, соглашения, Мински, все такое. Тем временем хохлов принялись быстренько накачивать оружием и учить воевать.

- А мы?
- Всюду и везде плачемся, что поверили добрым западным дядям и тетям, а те нас нагло кинул. Сами же тем временем тоже вооружаемся и готовимся.
- То есть? – я даже забыл, что хотел зевнуть.
- Будет война. – уверенно заявил Черный. – Как бы не назвали, все равно будет. Ладно, иди дрыхнуть. Завтра тебе все расскажут.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.